

Ожидание-это самое ужасное, что можно придумать. Три недели я ничего не слышал от своей соседки, и это начинало меня беспокоить. Она же оборотень. Горячая, веснушчатая, большегрудая, широкобедрая женщина, которая превращается в кошмар. Кошмар, который мог бы разорвать меня, твоего любимого рассказчика Вэнса, если бы захотела. Прежде, чем она открыла мне, что она оборотень, я шпионил за ней в течение нескольких недель, после того, как она переехала в соседний дом. Очевидно, она знала это почти все время, потому что наши мысли были связаны. В ту ночь, когда она столкнулась со мной лицом к лицу, она сказала мне, кто она такая, и предложила мне выбор. Либо стать ее парой, либо быть убитым. Выбор был легким для меня, потому что я хотел жить, и давайте не будем забывать, как здорово было бы быть оборотнем? Мое согласие вознаградило меня в тот вечер демонстрацией ее обнаженного тела, минетом и желтыми трусиками. Три недели, и на этих трусиках больше не было ее запаха. Я имею в виду, кто дает подростку, который вот-вот закончит среднюю школу, такой бесценный артефакт. Первые несколько дней я безжалостно мастурбировал, обнюхивая их, и я не думаю, что мой член был более твердым когда-либо потом. Мне очень нравились трусики, но когда их запах исчез, я стал фантазировать о ней без чего-то, что было бы осязаемо ею. Хотя я держала трусики близко к себе, в основном из страха, что мама их обнаружит, они быстро превращались в артефакт невыполненных обещаний. Они снова лежали на моем столе, напоминая мне, как сильно я нюхал их, поглаживая. Они лежали прямо рядом с моей фотографией в выпускном классе. Меня поразило, как молодо я в нем выглядел. Вздыхнув, я закрыл ноутбук на столе в своей комнате и направился вниз. Прежде чем выйти из комнаты, я посмотрел на настенные часы и увидел, что с тех пор, как я вернулся домой из школы, прошел всего час. Я учился в частной школе.

- Вэнс?- моя мать окликнула меня.

- Да, мам. - ответила я.

- Эй, что ты там делаешь?

- Ничего. Подожди, я уже спускаюсь.

Я увидел свою мать в гостиной, сидящей на диване. Она выглядела так, словно стригла ногти-что-то вроде еженедельного ритуала для нее. Моя мать работала ночной сиделкой в местной больнице. Она работала столько часов, сколько могла, и поэтому у меня было так много свободного времени. Когда отец ушел от нас, мама решила, что наш уровень жизни не изменится. Таким образом, это сделало меня довольно общительным и дало мне много свободы.

- Что случилось?

- У тебя есть новости от Кэти?

- Нет, а что?

- Да так, просто подумал, что она тебе позвонит. Я встретил ее сегодня в больнице, она

спрашивала о тебе.

Это было странно. Хотя у нас с Кэти была своя история. Она часто нянчилась со мной, когда я был моложе, а сейчас ей исполнился двадцать один год. Странно было то, что у Кэти был мой номер телефона. Она могла бы просто позвонить, вместо того чтобы расспрашивать мою маму обо мне. У нас были достаточно хорошие отношения, чтобы она просто обратилась ко мне. Особенно если учесть, что Кэти лишила меня девственности.

- Интересно, почему?

- Я всегда думала, что она влюблена в тебя.

- Я слишком плох для нее.

- У тебя уже есть девушка?

- Нет. - ответил я, прежде чем отвернуться и направиться на кухню.

Не было никакой необходимости беспокоить мою мать моей личной жизнью. Я бы предпочел избежать неловкости. Я налил себе стакан апельсинового сока, прежде чем повернуться и посмотреть на маму. Она встала, она была одета в свой халат.

- Работаешь сегодня вечером? - Она посмотрела вниз.

- Да, открылась смена. Я сама вызвалась.

- Мама, когда-нибудь они повысят тебя в должности.

- Я знаю, поэтому так стараюсь. И чтобы дать тебе самое лучшее. - Моя мать выглядела печальной.

- Я знаю свою маму, она никогда не жаловалась. - сказала я, желая поддержать её, но это была не совсем правда. Когда я был моложе, мне было легко обвинять ее в недостатке родительского времени. Этот менталитет изменился к лучшему, когда я стал старше. Я думаю, что она была просто благодарна мне за то, что я был довольно честным, когда дело дошло до подросткового возраста. Еще худшими прегрешениями на моем поясе были занятия сексом несколько раз в доме. Именно Кэти положила этому начало.

- Какие у тебя планы на вечер?

- Решил, что буду бездельничать здесь. - Сразу же после ответа я понял, что это была ошибка.

- Отлично. Двор нужно подстричь.

- А, мам, - сказала я, ставя стакан на стойку.

- Не смей меня называть мамой. Это должно быть сделано. Почему бы тебе не спросить нашу новую соседку, не хочет ли она, чтобы ты подстриг и ее двор тоже, - сказала она, прежде чем уйти и направиться наверх. Необъяснимым образом моя мать дала мне возможность пойти и пообщаться со своей соседкой.

Схватив свой телефон, я увидел, что Кэти написала мне сообщение, но я смахнул уведомление, чтобы открыть свою музыку. Я поискал свои наушники и, как только нашел их, надел ботинки и вставил в уши наушники. Серенады под звуки металла, да, я знаю, это странно, но что я могу сделать, я люблю музыку с хорошим ритмом. Обычно классика была моим выбором, но в тайне. Старшеклассник, которому нравится этот жанр музыки в моей школе, сам просится быть мишенью. Пока женщина держала высокую ноту, я вышел из дома и направился на задний двор. Трава была длинная, без сомнения, быстро растущая. Я чувствовал себя так, словно только что подстриг газон. Забираясь в сарай для хранения вещей, который моя мать заставила меня построить летом. Ее аргументом было то, что тяжелая работа и создание вещей своими собственными руками подготовит меня больше к взрослой жизни. Черт возьми, она даже заставила меня поставить все полки в интерьере, но я был уверен, что причина, по которой моя мама заставила меня построить все это, была только потому, что это означало, что ей не нужно было платить кому-то за это. Со вздохом я вытащил косилку и завел ее. Мне потребовался целый час, чтобы просто скосить весь двор. Это включало в себя боковой двор, а также передний двор, и к тому времени, когда я закончил, я был весь в поту. Косилка зашипела и замолчала, пока я вытирал пот со лба. Закончив здесь, мое сердце забилось быстрее, когда я посмотрела на дом мисс Бэйнс. Она была у меня всего один раз, а я у нее никогда. Что же такое может быть у оборотня внутри дома? Я думаю, что не так уж много было того, что, в самом уважительном смысле, оборотни были разрушительными созданиями. Я не могу себе представить, чтобы у них были хорошие вещи, ну, может быть и есть, но точно не у моей соседки. Эта богиня обладала некоторыми очень хорошими вещами, которые заставили бы Афродиту ревновать. Вздохнув, я поплелся к дому. Лестница, ведущая на крыльцо, возвестила о моем присутствии, но никто не подошел поприветствовать меня. Вместо этого там была только сетчатая и тяжелая деревянная дверь. Открыв сетчатую дверь, я сильно постучал, прежде чем позволить ширме закрыться. Именно тогда я увидел дверной звонок и проклял себя за то, что не заметил его, но стук тоже сработал. Через несколько секунд послышался звук отодвигаемого засова. Моя соседка Мисс Бэйнс встретила меня ослепительной улыбкой. На ней был зеленый свитер с воротником, который одновременно служил шарфом. Мне захотелось схватить ее и поцеловать, но в голове снова вспыхнули мысли о ее обнаженной груди.

- Ну и что?- спросила она.

Этот вопрос прервал все мои размышления, и я, заикаясь, ответил:

- Эй, моя мама хотела, чтобы я предложил подстричь твой двор.

Из глубины дома донесся смех, и она поморщилась. Если бы мне действительно пришлось описывать ее взгляд, то я бы почувствовал, что она предупреждающе рычит.

- Это ужасно мило с твоей стороны, что ты предлагаешь, ну и твоя мать тоже. Конечно, мне бы очень этого хотелось. - Снова раздался смех, а потом кто-то что-то сказал. Слова прозвучали приглушенно, но это заставило ее оглянуться через плечо. Внезапно ее голова резко повернулась ко мне. Вероятно, потому, что мои мысли были заняты тем, кто был в доме. Большинство из них заставили мой желудок сжаться от боли, потому что они были сосредоточены на том, что у нее был другой любовник.

- Потрясающе, все будет сделано быстро и красиво, - сказал я.

- Мы еще увидимся с тобой, Вэнс, так что лучше не торопись, - ответила она, и дверь закрылась. Чувствуя, что мне повезло с этой встречей, я сошел с крыльца и снова принялся косить траву. Я быстро закончила с ее двором. Отчасти, это объяснялось тем, что большая часть ее бокового двора и заднего двора была огорожена забором. Я не осмеливаюсь войти. А что, если в доме есть еще оборотни? Огороженная территория была похожа на приглашение к нападению, но Мисс Бэйнс действительно выглядела взволнованной, увидев меня.

<http://erolate.com/book/1250/35394>